

РЕШЕНИЕ № 054/06/42-1794/2022

«31» октября 2022 года
г. Новосибирск

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области по контролю в сфере закупок (Комиссия Новосибирского УФАС России) в составе:

- <...> - врио зам. руководителя управления, председатель Комиссии;
- <...> - главный специалист-эксперт отдела контроля закупок, член Комиссии;
- <...> - специалист-эксперт отдела контроля закупок, член Комиссии;

в присутствии представителей **заказчика** – Управления Федеральной налоговой службы по Новосибирской области: _____ (по доверенности),
_____ (по доверенности), _____ (по доверенности),
_____ (по доверенности),

в отсутствие представителей **подателя жалобы** – ООО ЧОО «ИЛИР», уведомлено надлежащим образом,

рассмотрев в дистанционном режиме жалобу ООО ЧОО «ИЛИР» на действия Управления Федеральной налоговой службы по Новосибирской области при проведении электронного аукциона № 0151100009622000055 на оказание услуг по охране объектов и имущества, обеспечению пропускного и внутриобъектового режимов территориальных налоговых органов Новосибирской области, начальная (максимальная) цена контракта 10 047 020,40 руб.,

УСТАНОВИЛА:

В Новосибирское УФАС России обратилось ООО ЧОО «ИЛИР» с жалобой на действия Управления Федеральной налоговой службы по Новосибирской области при проведении электронного аукциона № 0151100009622000055 на оказание услуг по охране объектов и имущества, обеспечению пропускного и внутриобъектового режимов территориальных налоговых органов Новосибирской области.

Суть жалобы ООО ЧОО «ИЛИР» заключается в следующем.

1) В описании объекта закупки заказчиком установлено требование о наличии у сотрудников охраны справок об отсутствии судимости при исполнении ими своих обязанностей.

ООО ЧОО «ИЛИР» считает указанное требование неправомерным, поскольку в соответствии с Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Закон о лицензировании) охранная деятельность является отдельным лицензируемым видом деятельности.

Деятельность частных охранных организаций на территории РФ регулируется

Законом РФ от 11.03.1992 N 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1).

В соответствии с ч. 1 ст. 11.1 Закона РФ от 11.03.1992 N 2487-1 право на приобретение правового статуса частного охранника предоставляется гражданам, прошедшим профессиональное обучение для работы в качестве частного охранника и сдавшим квалификационный экзамен, и подтверждается удостоверением частного охранника.

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 11.1. Закона РФ от 11.03.1992 N 2487-1 в числе прочих не праве претендовать на приобретение правового статуса частного охранника лица, имеющие судимость за совершение умышленного преступления, лица, которым предъявлено обвинение в совершении преступления.

Согласно Приказу Федеральной службы войск национальной гвардии от 28.06.2019 г. № 228 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче удостоверения частного охранника» лицо, претендующее на выдачу удостоверения частного охранника (продление срока действия, выдачу дубликата, внесение изменений в удостоверение частного охранника), заполняет форму согласно приложению № 2 такого регламента, в которой указывается информация об имеющейся судимости за совершение умышленного преступления.

Следовательно, факт наличия у лица (сотрудника охранной организации) правового статуса частного охранника и наличия у него удостоверения частного охранника предполагает отсутствие у такого лица судимости за совершение умышленного преступления и (или) предъявленного обвинения в совершении преступления.

Таким образом, ООО ЧОО «ИЛИР» считает требование о наличии справки об отсутствии судимости и (или) факта уголовного преследования, либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, выданную в порядке и по форме, которые устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, является излишним.

2) В описании объекта закупки заказчиком установлено требование о том, что сотрудники охраны обязаны пройти обучение пожарно-техническому минимуму.

ООО ЧОО «ИЛИР» считает указанное требование неправомерным, поскольку понятие «пожарно-технический минимум» и процедура по обучению ему было введено разделом 3 Приказа МЧС РФ от 12.12.2007 № 645 «Об утверждении норм пожарной безопасности «Обучение мерам пожарной безопасности работников организаций» (далее – Приказ МЧС РФ от 12.12.2007 г. № 645).

01.03.2022 г. Приказ МЧС РФ от 12.12.2007 г. № 645 утратил свою силу в связи с изданием Приказа МЧС России от 18.11.2021 № 806 «Об определении Порядка, видов, сроков обучения лиц, осуществляющих трудовую или служебную деятельность в организациях, по программам противопожарного инструктажа, требований к содержанию указанных программ и категорий лиц, проходящих обучение по дополнительным профессиональным программам в области пожарной безопасности» (далее – Приказ МЧС России от 18.11.2021 № 806).

При этом Приказ МЧС России от 18.11.2021 № 806 не содержит понятия и регламента обучения пожарно-техническому минимуму, таким образом, пожарно-технический минимум и обучение ему упряднено с утратой юридической силы приказа Приказ МЧС РФ от 12.12.2007 г. № 645.

Пунктом 40 раздела 3 Приказ МЧС РФ от 12.12.2007 г. № 645 было установлено что обучение по специальным программам пожарно-технического минимума непосредственно в организации проводится руководителем организации или лицом, назначенным приказом (распоряжением) руководителя организации, ответственным за пожарную безопасность, имеющим соответствующую подготовку.

Пунктом 34 приказа Приказ МЧС РФ от 12.12.2007 г. № 645 было установлено, что обязанности по организации обучения пожарно-техническому минимуму в организации возлагаются на ее руководителя.

Исходя из вышеизложенного, обучение работников пожарно-техническому минимуму, осуществляющих круглосуточную охрану организации, осуществляется непосредственно в организации, в данном случае в организации заказчика, и не возлагает на исполнителя (участника закупки) обязанности такого обучения перед подачей заявки на участие в закупке.

Иные нормы действующего законодательства, возлагающие на исполнителя (участника закупки) обязанность по обучению работников пожарно-техническому минимуму, а также обязанность о наличии у исполнителя удостоверения о пройденном обучении пожарно-техническому минимуму, отсутствуют.

Управление Федеральной налоговой службы по Новосибирской области в возражениях на жалобу ООО ЧОО «ИЛИР» сообщило следующее.

Требование о наличии у сотрудников исполнителя справки об отсутствии судимости не относится к процедуре закупки, а относится к процессу исполнения контракта. Наличие соответствующей справки не противоречит положениям пункта 5 части 2 статьи 11.1 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1, а также ст. 65 Трудового кодекса Российской Федерации, устанавливающим особые условия допуска лица к частной охранной деятельности. Извещением о закупке не предусмотрено требование о предоставлении участником закупки (исполнителем) и (или) его работником документа, подтверждающего отсутствие судимости (соответствующей справки).

Согласно пункту 2.1.3 проекта контракта исполнитель обязан представить заказчику в течение одного рабочего дня после заключения контракта список работников, на которых возложено непосредственное выполнение обязанностей по охране объектов и лиц, указанных в ч. 3 ст. 3 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1, с указанием сведений по каждому работнику, подтверждающих его право замещать указанную должность и исполнять функциональные обязанности в соответствии с описанием объекта закупки.

Таким образом, из условий проекта контракта следует, что исполнитель обязан представить заказчику список работников с указанием сведений о них, а не соответствующих документов.

Обязанность исполнителя по предоставлению непосредственно документов предусмотрена пунктом 2.1.4 проекта контракта, в соответствии с которым

исполнитель обязан по требованию заказчика в течение трех рабочих дней представить заказчику, надлежащим образом заверенные исполнителем копии документов, подтверждающих сведения о работниках, указанных в списке, в соответствии с ч. 1 ст. 11.1, ч. 7 ст. 12 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1, пп. «ж» п. 10 и пп. «б» п. 11 положения о лицензировании частной охранной деятельности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 23.06.2011 № 498 «О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности». Перечень таких документов устанавливается в техническом задании (приложение № 2 к контракту), а именно: заверенные в установленном порядке копии документов, подтверждающих стаж работы; наличие лицензии на охранную деятельность; удостоверение частного охранника; документы о профессиональном обучении для работы в качестве частного охранника; медицинское заключение об отсутствии медицинских противопоказаний к осуществлению частной детективной деятельности.

2. По мнению подателя жалобы, заказчиком установлено неисполнимое и ограничивающее конкуренцию требование к участникам закупки о прохождении их работниками обучения пожарно-техническому минимуму, поскольку соответствующее обучение осуществляется непосредственно в организации, в данном случае в организации заказчика, и не возлагает на участника закупки обязанности такого обучения перед подачей заявки на участие в аукционе.

Заказчик считает данное требование не нарушающим права подателя жалобы и не ограничивающим конкуренцию в силу следующего.

В соответствии со статьей 37 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», руководители организации обязаны проводить противопожарную пропаганду, а также обучать своих работников мерам пожарной безопасности. Соответственно, данная обязанность возложена непосредственно на руководителя организации – исполнителя, а не на заказчика при исполнении контракта.

В извещении о закупке отсутствует требование о том, что в составе заявки участники закупки должны предоставлять сведения и (или) документы для подтверждения такого требования. Данное требование распространяется на исполнителя на этапе исполнения, то есть после окончания закупочной процедуры при подписании контракта.

Данное требование указано в техническом задании, которое является неотъемлемой частью проекта контракта, соответственно, стороны на этапе его заключения в связи с изменениями законодательства вправе внести соответствующие изменения в контракт, что не противоречит нормам гражданского законодательства.

Кроме того, заказчик считает, что включение вышеуказанных условий не повлекло за собой ограничение конкуренции, как на то ссылается податель жалобы – в электронном аукционе помимо подателя жалобы принимало участие 5 участников закупки, которые выразили свое согласие оказать услуги в полном соответствии с извещением, что указывает о наличии конкуренции и активной заинтересованности в участии в данной закупочной процедуре.

При этом на период подачи заявок на участие в электронном аукционе в адрес

заказчика не поступало запросов о разъяснении положений извещения, в том числе и от подателя жалобы.

Изучив представленные материалы, выслушав доводы представителей заказчика по жалобе ООО ЧОО «ИЛИР», Комиссия Новосибирского УФАС России пришла к следующим выводам.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) при применении конкурентных способов, заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки, в том числе, о соответствии требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки.

Согласно ч. 6 и ч. 7 ст. 31 Закона о контрактной системе заказчики не вправе устанавливать требования к участникам закупок в нарушение требований Закона о контрактной системе, указанные в данной статье требования предъявляются в равной мере ко всем участникам закупок.

Согласно ч. 3 ст. 33 Закона о контрактной системе не допускается включение в описание объекта закупки (в том числе в форме требований к качеству, техническим характеристикам товара, работы или услуги, требований к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара) требований к производителю товара, к участнику закупки (в том числе требования к квалификации участника закупки, включая наличие опыта работы), а также требования к деловой репутации участника закупки, требования к наличию у него производственных мощностей, технологического оборудования, трудовых, финансовых и других ресурсов, необходимых для производства товара, поставка которого является предметом контракта, для выполнения работы или оказания услуги, являющихся предметом контракта, за исключением случаев, если возможность установления таких требований к участнику закупки предусмотрена Законом о контрактной системе.

Из письменных пояснений заказчика, а также устных пояснений представителей заказчика на заседании Комиссии Новосибирского УФАС России было установлено, что заказчику необходим статус работников исполнителя, который свидетельствует об отсутствии у них судимостей, а не наличие справки. Кроме того, указанная справка не требовалась в составе заявки на участие в электронном аукционе.

В связи с изложенным, Комиссия Новосибирского УФАС России считает установление требования о наличии справки об отсутствии судимости неправомерным.

Таким образом, довод жалобы нашёл своё подтверждение.

По доводу жалобы об установлении в описании объекта закупки требования о том, что сотрудники охраны обязаны пройти обучение пожарно-техническому минимуму Комиссией Новосибирского УФАС России установлено, что оно не противоречит требованиям законодательства о контрактной системе, а также требованиям законодательства о противопожарной безопасности.

Вместе с тем, указанный заказчиком Приказ МЧС РФ от 12.12.2007 г. № 645 утратил свою силу в связи с изданием Приказа МЧС России от 18.11.2021 № 806, следовательно, указанное требование установлено в соответствии с утратившим силу нормативным актом.

Согласно ч. 3 ст. 7 Закона о контрактной системе информация, предусмотренная данным Федеральным законом и размещенная в единой информационной системе, должна быть полной и достоверной.

Таким образом, довод жалобы частично нашёл своё подтверждение.

Комиссией Новосибирского УФАС России было установлено, что на участие в электронном аукционе было подано 6 заявок, которые были признаны аукционной комиссией заказчика соответствующими требованиям извещения о проведении электронного аукциона, что свидетельствует о том, что вышеназванные обстоятельства не ввели участников закупки в заблуждение.

Кроме того, Комиссией Новосибирского УФАС России было установлено, что ООО ЧОО «ИЛИР» подало заявку на участие в электронном аукционе (идентификационный номер – 7), чем выразило своё согласие с условиями извещения о проведении электронного аукциона (ч. 5 ст. 43 Закона о контрактной системе).

Исходя из изложенного, учитывая результаты закупки (снижение начальной (максимальной) цены контракта на 46 %), а также сведения, содержащиеся в протоколе подведения итогов от 27.10.2022 г., Комиссия Новосибирского УФАС России полагает, что допущенное заказчиком нарушение законодательства о контрактной системе не повлияло на результаты определения подрядчика, руководствуясь п. 3.35 административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Приказом ФАС России № 727/14 от 19.10.2014г., Комиссия Новосибирского УФАС России решила не выдавать заказчику и единой комиссии предписание об отмене результатов определения поставщика.

При проведении на основании п.1 ч.15 ст. 99 Закона о контрактной системе внеплановой проверки данной закупки, в том числе всей информации, размещенной в ЕИС в рамках данного электронного аукциона, а также действий аукционной комиссии при рассмотрении заявок, иных нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок не выявлено.

Руководствуясь ч. 8 ст. 106, п. 1 ч. 15, п. 2 ч. 22 ст. 99 Закона о контрактной системе, Комиссия Новосибирского УФАС России

РЕШИЛА:

1) Признать жалобу ООО ЧОО «ИЛИР» на действия Управления Федеральной налоговой службы по Новосибирской области при проведении электронного аукциона № 0151100009622000055 на оказание услуг по охране объектов и

имущества, обеспечению пропускного и внутриобъектового режимов территориальных налоговых органов Новосибирской области частично обоснованной.

3) Признать заказчика нарушившим ч. 3 ст. 7 и ч. 3 ст. 33 Закона о контрактной системе.

2) Выдать заказчику предписание об устранение нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок.

Решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его вынесения.